

Лифт медленно поднимался и вскоре достиг нужного этажа. Далее по коридору пациенты и их родственники торопливо сновали между палатами.

Больница – место не самое радостное: здесь собираются те, кто ещё надеется, и те, чьи надежды уже рухнули.

Шаги Бай Юэху замерли у двери палаты 102. Лу Цинцзю заглянул в стеклянное окошко и увидел молодую женщину на больничной койке. На ней была белая пижама, на облысевшей голове проступали зеленоватые пятна кожи. Она, казалось, была в хорошем настроении и, склонив голову, листала книгу.

«Зайдём?» — тихо спросил Лу Цинцзю.

Бай Юэху кивнул и постучал.

«Кто там? Входите», — отозвался изнутри голос.

Бай Юэху толкнул дверь и вошёл. Увидев его, девушка улыбнулась: «Вау, Юэху, давно не виделись!»

Бай Юэху: «Давно».

Видимо, они были знакомы. Девушка радостно приветствовала Бая Юэху и предложила присесть, где удобно. Затем её взгляд упал на Лу Цинцзю: «А это?..»

«Мой друг, Лу Цинцзю», — представил Бай Юэху.

Девушка улыбнулась: «Здравствуйте, меня зовут Хоу Сюэцзя».

Имя самое обычное, и внешность самая обычная. Если бы не знакомство с Бай Юэху и не связь с Шуй Фэном, Лу Цинцзю счёл бы её самым обычным человеком, таким же, как он сам.

«Не беспокойся, мы посидим немного и уйдём», — сказал Бай Юэху.

Хоу Сюэцзя рассмеялась: «Я почищу вам яблоко».

«Давайте я», — Лу Цинцзю поспешно принял из её рук фрукт и нож. Двум взрослым мужчинам позволять больной девушке чистить для них яблоки было как-то неловко.

Хоу Сюэцзя не стала сопротивляться и с весёлой улыбкой отдала яблоко. Протягивая руку, она обнажила запястье, скрытое рукавом пижамы. Оно было неестественно тонким, на тыльной

стороне ладони чётко проступали синеватые вены – следы долгих капельниц. Лу Цинцзю не знал, сколько времени эта девушка уже провела в больнице...

«Как ты себя чувствуешь?» — спросил Бай Юэху.

«Нормально. — Хоу Сюэцзя, склонив голову, наблюдала, как серьёзный Лу Цинцзю очищает яблоко, и счастливо улыбнулась. — Состояние стабильное. Врач говорит, серьёзных ухудшений нет».

«Хм, — произнёс Бай Юэху, — это хорошо».

«Ага, мне ещё и повезло, — Хоу Сюэцзя рассмеялась. — Врач, когда рассказывал, сказал: есть хорошая новость и плохая. Спросил, какую сначала».

Бай Юэху и Лу Цинцзю молча слушали.

«Я ответила, что мне уже достаточно не повезло, так что пусть сначала плохую, — на её лице играла живость, неожиданная для долгого лежачего больного. — Тогда доктор сказал, что жить мне осталось недолго».

Рука Лу Цинцзю замерла. «А хорошая какая?» — спросил он. Уж слишком плоха была первая новость, и он не мог представить, что могло бы её компенсировать.

«А потом доктор сказал, что новый вирус назвали в мою честь», — выпалила Хоу Сюэцзя и разразилась звонким смехом.

Лу Цинцзю: «...»

Бай Юэху: «...»

Они были ошеломлены этой леденяще-неуместной шуткой.

Видя, что те не смеются, Хоу Сюэцзя потеряла лысый затылок: «Что, разве не смешно?»

«Нет, смешно», — Лу Цинцзю мог лишь попытаться её поддержать.

«Ладно, — сникла Хоу Сюэцзя, — вас сложно рассмешить...»

Лу Цинцзю хотелось вздохнуть, но Хоу Сюэцзя выглядела такой воодушевлённой... что вздох показался неуместным. К счастью, Бай Юэху перевёл тему: «А Шуй Фэн где? Почему его нет?»

«У него дела, ушёл, — ответила Хоу Сюэцзя. — Может, к вечеру вернётся».

Бай Юэху кивнул: «Отдыхай. Мы посидим и уйдём».

Хоу Сюэцзя послушно устроилась на койке: «Тогда не провожаю. Не знаю, когда увидимся в следующий раз...»

«Всё ещё возможно, — сказал Бай Юэху. — Цинцзю, пошли».

Лу Цинцзю кивнул и вышел вслед за ним.

«Она обычный человек?» — Лу Цинцзю чувствовал, что в этом деле что-то не так.

«Да», — лаконично ответил Бай Юэху.

«Как давно вы знакомы? — не отступал Лу Цинцзю. — Похоже, ты здесь частый гость».

«Не так уж давно, — промолвил Бай Юэху. — Лет десять, не больше. Заглядываю время от времени».

Лу Цинцзю безмолвствовал.

Десять лет — для человека целая вечность, но для долгоживущего Бай Юэху это лишь миг, легкое дуновение в бесконечном потоке времени.

«Мы уже уходим?» — осведомился Лу Цинцзю.

«Нет, — покачал головой Бай Юэху. — Скоро придёт Шуй Фэн. Мне нужно кое-что с ним обсудить».

«Понятно», — кивнул Лу Цинцзю.

Они ждали на первом этаже. Минут через двадцать к ним, спеша, приблизился Шуй Фэн. Лу Цинцзю поразило: все следы побоев на его лице бесследно исчезли — ни синяка, ни ссадины. Шуй Фэн выглядел так, будто только что пробудился от долгого, целительного сна.

Бай Юэху же был явно не в духе. Его взгляд, холодный и тяжёлый, скользнул по Шуй Фэну, но тот сделал вид, что не заметил, и весело спросил: «Ну что, отправляемся?»

«Угу», — буркнул Бай Юэху.

«А что с ним? — кивнул Шуй Фэн в сторону Лу Цинцзю. — Может, подождёт в больнице?»

«Он идёт со мной. Он уже знает, кто я, — отчеканил Бай Юэху, нарочито выделив последнее слово. — Лис».

Шуй Фэн на мгновение замер. «...Хорошо», — выдавил он, и выражение его лица стало странным, почти смущённым.

Лу Цинцзю всё заметил, но сделал вид, что ничего не понял. Он лишь пристально посмотрел на Бай Юэху. Тот, в свою очередь, совершенно естественно взял Лу Цинцзю за запястье. «Идём за мной», — сказал он, и в его прикосновении была неоспоримая уверенность.

Лу Цинцзю покорно последовал за ним. Шуй Фэн шёл впереди, и местность вокруг становилась всё безлюдней. Вскоре их окружил густой, молочно-белый туман, отрезавший от мира живых. Держась за руку Бай Юэху, Лу Цинцзю не ощущал страха, лишь лёгкое головокружение от перемены декораций. Он понял, что они шагнули из больничного сада в иную реальность.

Здесь небо было тяжёлым и свинцовым, прошитым беспорядочными всполохами молний. Землю уродовали причудливые, зубчатые скальные шпильки. Ветер выл, словно оплакивая что-то утраченное. Несколько сконфуженный Шуй Фэн обернулся: «Не пугайся. Раньше это место выглядело иначе, просто в последние годы ресурсов не хватает...»

Уловив намёк, Лу Цинцзю широко раскрыл глаза. «Его можно восстановить?»

«Конечно! — Шуй Фэн украдкой подмигнул ему. — А разве Бай Юэху не приводил тебя к себе домой?»

Лу Цинцзю взглянул на спутника, вспомнив то чудесное место на горе. Неужели это место и есть дом Бай Юэху, и все он сам обустроил?

«Не слушай его бред», — холодно оборвал Бай Юэху.

Шуй Фэн лишь хрипло рассмеялся.

Место дышало мёртвой, гнетущей тишиной. Чёрная стена тумана скрывала даль, и Лу Цинцзю не мог разглядеть, что таится впереди.

Внезапно Бай Юэху отпустил его руку. «Стой здесь. Не двигайся», — приказал он. От его тела отделилась и поползла по земле густая чернота, мгновенно поглотив его самого и Шуй Фэна.

Туман клубился, поднимался ввысь, касаясь низких туч. Облака пришли в движение, закрутились в гигантский вихрь. Казалось, что-то невидимое взмыло в небеса и вступило там в яростную схватку. Лу Цинцзю слышал оглушительный раскат грома, а затем – рёв древнего зверя, от которого содрогнулась сама земля.

Тёмные облака скрывали бойцов. Лишь изредка в разрывах туманной пелены мелькал острый коготь, поблёскивал клык или пара красных, до боли знакомых глаз.

Рёв, полный первобытной ярости, заставлял трепетать каждую клеточку. Лу Цинцзю стоял под kloкочущим небом, осознавая всю свою ничтожность. Перед этой силой, способной расколоть миры, он был меньше букашки. Один неверный шаг – и его сотрёт в пыль, не оставив даже времени на крик.

Его мысли прервал новый звук – пронзительный, полный боли вопль. Кричал Шуй Фэн. Похоже, он проигрывал и был тяжело ранен.

Что они там делали? Просто дрались? Столь масштабное столкновение казалось излишним для простой разборки. Лу Цинцзю не видел истинного облика Бай Юэху, но по тем клочьям, что мелькали в тумане, было ясно – это существо мало походило на лиса из сказок...

На лице Лу Цинцзю застыло недоумение. Он вглядывался в неистовство стихий ещё пристальнее.

Примерно через двадцать минут грохот стал стихать, а тучи – рассеиваться. Из остатков чёрного тумана возникла фигура Бай Юэху. Он стоял, а у его ног, едва дыша, лежал Шуй Фэн. Одежда Бай Юэху была забрызгана свежей кровью, а взгляд столь холоден, что, казалось, мог заморозить само время. Лу Цинцзю было готов предположить ссору, но тогда Шуй Фэн, истекая кровью, разразился хриплым, радостным смехом.

«Спасибо, старина», — выдохнул он.

Бай Юэху, не глядя, швырнул ему к ногам матерчатый мешочек. Умиравший, казалось бы, Шуй Фэн из последних сил ухватился за него, улыбнулся и повторил: «Спасибо».

«Сам напросился», — буркнул Бай Юэху.

«Ай-я, какой уж есть, — отмахнулся Шуй Фэн. — Не уходите пока. Сегодня вечером я вас угощаю!»

«Кто захочет с тобой есть?» — холодно бросил Бай Юэху.

Шуй Фэн сделал обиженное лицо: «Эй, не говори так! Бывало время, когда миллионы мечтали разделить со мной трапезу, да шанса не имели...»

«И где они теперь?» — безжалостно добил Бай Юэху.

«Теперь... — Шуй Фэн горько усмехнулся. — Теперь у меня и еды-то нет. Всему конец».

Лу Цинцзю молча наблюдал за этим диалогом. Он понимал: Бай Юэху, несмотря на раздражение, относился к Шуй Фэну хорошо. Он ворчал, но не уходил, стоя рядом и не сводя с того внимательного, хоть и сурового взгляда.

Шуй Фэн, с трудом откашлявшись, с силой поднялся на ноги. «Пойдёмте, — хрипло сказал он. — Пора».

Бай Юэху развернулся, снова взял Лу Цинцзю за руку и потянул за собой, не оглядываясь.

По дороге Лу Цинцзю о чём-то размышлял. Он засунул руку в карман, нащупал там свой маленький шелковый мешочек с ключом и вспомнил: точно такой же, только больше размером, и Шуй Фэн вцепился в него мёртвой хваткой. Тот самый, что он дал им при прошлой встрече.

Они вернулись той же дорогой.

После этой «встречи» Шуй Фэн, недавно исцелившийся, выглядел даже хуже прежнего: лицо снова распухло, украшенное свежими синяками. Лу Цинцзю, обеспокоенный, спросил, всё ли в порядке.

«Пустяки! — отмахнулся Шуй Фэн. — Кожа толстая, заживёт. — Он кряхтя выпрямился. — Передай, пожалуйста, это Сюэцзя. Не хочу, чтобы она видела меня в таком виде и волновалась». С этими словами он попытался сунуть мешочек Лу Цинцзю.

Бай Юэху бесцеремонно вмешался: «Хочешь передать — передавай сам».

«Как же так... — взмолился Шуй Фэн. — Раз уж помогаешь, помоги до конца. Юэху, выручи ещё разок».

Бай Юэху, ничего не ответив, сделал шаг вперёд. Лу Цинцзю хотел последовать, но Шуй Фэн ухватил его за запястье.

«Цинцзю, Цинцзю! — Шуй Фэн с наигранным отчаянием встал перед ним. — Раз он не хочет, помоги ты!»

«Это... не совсем удобно», — попытался возразить Лу Цинцзю.

«Я не могу показаться ей таким! — настаивал Шуй Фэн. — Она расстроится, будет переживать. Сейчас она слаба, волнения ей вредны... да и объяснять мне нечего...»

Лу Цинцзю заколебался. Шуй Фэн держал его крепко, с видом человека, который не отпустит, пока не добьётся своего. Лу Цинцзю бросил взгляд на удаляющуюся спину Бай Юэху – помощи ждать не приходилось. Он сдался. «Ладно...»

Только тогда Шуй Фэн позволил себе расслабиться и слабо улыбнуться. Лу Цинцзю взял мешочек и побежал догонять Бай Юэху. «Юэху... Шуй Фэн просит меня помочь...»

«Тогда иди, — отрезал Бай Юэху. — Я больше не хочу их видеть».

«Хорошо. Подождёшь меня у больницы?»

Бай Юэху кивнул и направился к выходу. Лу Цинцзю посмотрел на шёлковый мешочек в своей руке. Он был из узорчатого атласа, с вышитым золотом тигром. Содержимое на ощупь было мягким, пушистым... похожим на шерсть какого-то зверя.

Лу Цинцзю предположил, что внутри – то же самое, что лежало в его собственном мешочке. Вместе с Шуй Фэном он отправился в палату и, как и просили, передал мешочек Хоу Сюэцзя.

Девушка, казалось, была привычна к таким подношениям. Она приняла мешочек и бережно убрала его. Погладив шёлк, она мягко улыбнулась. «Шуй Фэн передал, да? А где же он сам? Почему не пришёл?»

«У него неотложные дела, он ушёл первым», — солгал Лу Цинцзю.

«Ушёл? — Хоу Сюэцзя нахмурила брови. — Он опять с кем-то подрался? Я же говорила ему не лезть в драки... почему он никогда не слушается?» В её голосе звучал упрёк, но на лице читалась только тревога – не за то, что он конфликтует, а за то, что он мог пострадать.

«Вы давно знакомы?» — спросил Лу Цинцзю.

«О, да, — просто ответила Хоу Сюэцзя. — Очень давно».

Говорят, любовь – одна из трёх вещей, которые невозможно скрыть. Хоу Сюэцзя стала живым воплощением этих слов. Её лицо было истощённым, но стоило заговорить о Шуй Фэне, как глаза загорались тихим, тёплым светом: «Да, мы знакомы очень давно. Тогда я была ещё ребёнком, и мне ужасно не везло. Как-то раз я играла с друзьями у обочины, под ногами неожиданно провалилась крышка люка, и я упала... Думала, так и погибну в той канализации, но меня спас... кое-кто».

Лу Цинцзю спросил: «Шуй Фэн?»

«Да, — уголки её глаз мягко изогнулись. — Это был он».

Лу Цинцзю уже смутно догадывался об их истории. Он сжал губы и осторожно произнёс: «Вы знаете, кем он является?»

«Кем? Разве он не Шуй Фэн? — Хоу Сюэцзя приложила ладонь к подбородку, и голос её наполнился безмятежным счастьем. — В детстве мне ужасно не везло, пока я не встретила его. Он был моей полной противоположностью - невероятно, фантастически удачлив, ха-ха. Сначала я думала, что так мы проживём всю жизнь... — При слове «вся жизнь» яркий блеск в её глазах померк, а улыбка стала натянутой и хрупкой. — Но мне снова не повезло».

У неё обнаружили болезнь, которая встречается у одного из миллиона. Несколько лет назад врачи вынесли приговор - жить оставалось не больше месяца. Услышав это, Шуй Фэн едва не сломался. Он исчез на много дней, и Хоу Сюэцзя уже думала, что больше никогда его не увидит. Но он вернулся - с небольшим матерчатым мешочком в руках.

«Я нашёл Бессмертного и умолял его, — Шуй Фэн сжимал её руку, и голос его дрожал. — Если этот мешочек будет с тобой, ты не умрёшь... Ты точно не умрёшь».

Выслушав его, Хоу Сюэцзя молча приняла дар. Она поняла: отчаяние заставляет его искать утешение в иллюзиях. И в тот момент она позволила ему верить - если это хоть немного облегчит его боль. Поэтому она лишь улыбнулась, взяла мешочек и сказала, что ей обязательно станет лучше. Обязательно...

Через месяц случилось чудо. Врачи нашли препарат, способный контролировать её состояние. Он не излечивал полностью, но этого было достаточно, чтобы подарить жизнь.

Это стало самым счастливым событием с момента страшного диагноза.

Выслушав историю, Лу Цинцзю взглянул на тот самый мешочек и понял, что лежит внутри.

Шуй Фэн, без сомнения, был Богом Удачи - Тай Фэном. Только ему сопутствовала невероятная удача, только он обладал прекрасным тигриным хвостом. Но теперь все волосы с того хвоста были вырваны и зашиты в холщовый мешочек. Тай Фэн отдал всю свою удачу любимой, превратившись из счастливого Бога Тай Фэна в несчастного Бога Шуй Фэна.

«Вам нужно отдохнуть. Я пойду», — Лу Цинцзю поднялся и попрощался.

Девушка улыбнулась: - Хорошо. Заходите ко мне в любое время -.

- Обязательно -, — кивнул он.

Лу Цинцзю вышел из палаты, тихо прикрыв дверь. Через стекло он видел, как Хоу Сюэцзя, устав после долгого разговора, откинулась на подушку и задремала.

Увидев его, Шуй Фэн тут же подскочил: «Как она?»

«Устала, уснула, — ответил Лу Цинцзю. — А ты? Останешься ждать?»

«Нет. Раз спит, завтра навещу. — Шуй Фэн потер нос. — К тому же, я весь в синяках - медсёстры постоянно ко мне пристают, предлагают помочь».

Лу Цинцзю: «...» Это была правда. Избитый Шуй Фэн больше походил на пациента, нуждающегося в срочной госпитализации.

«Пошли, угощу вас ужином! — сказал Шуй Фэн. — Рядом с больницей есть классная пельменная!»

Лу Цинцзю: «Деньги есть?»

Шуй Фэн громко расхохотался: «Конечно! А то кто я, по-твоему... Чёрт!» — Не договорив, он пропустил ступеньку и с грохотом прокатился вниз на несколько пролётов, остановившись только у стены. Лу Цинцзю глянул вниз и увидел, что плитка под Шуй Фэном треснула - его неудача была поистине феноменальной. Но Шуй Фэн, кажется, уже привык падать на ровном месте. Он решительно поднялся, вытер кровь под носом и бодро сказал: «Всё в порядке. Пошли-пошли-пошли».

Лу Цинцзю взглянул на его лицо и подумал: Братец, да ты совсем не в порядке. Но вслух не сказал ничего, и Шуй Фэн продолжил свой счастливый, хоть и злополучный, путь.

По дороге от палаты к выходу из больницы он умудрился упасть трижды, один раз в него попал птичий «снаряд», а самое невероятное - ему на голову свалился уличный фонарь. От этого у Лу Цинцзю отвисла челюсть. К счастью, Шуй Фэн всё же был Богом. Будь он простым смертным, такие приключения либо свели бы его в могилу, либо оставили калекой.

«Тебе не стоит вернуться и обследоваться?» — не выдержал Лу Цинцзю.

«Не-а. — Лицо Шуй Фэна распухло, с глубокой ссадины на лбу сочилась кровь. Он достал заранее приготовленную шляпу и нахлобучил её. — Пустяки, всего лишь царапины».

Лу Цинцзю хотел что-то сказать, но, увидев сияющую, хоть и окровавленную, улыбку Шуй Фэна, понял - слова излишни. Ничто не имело значения, если он был готов. Если Шуй Фэн

готов был терпеть это, сторонний наблюдатель не имел права его судить.

Выйдя из больницы, они подошли к Бай Юэху. Тот нахмурился, глядя на Шуй Фэна: «Ты чего здесь?»

«Приглашаю вас обоих поужинать», — сказал Шуй Фэн.

«Не нужно, — холодно ответил Бай Юэху. — Возвращайся».

«Но...» — попытался настаивать Шуй Фэн.

«Я сказал, не нужно. Мы с Лу Цинцзю скоро уезжаем, — голос Бай Юэху стал твёрдым и безжалостным. — В последний раз я помог тебе. Больше не приходи и не ищи меня».

Шуй Фэн открыл рот, но слова застряли в горле.

«Подумай, Тай Фэн, — Бай Юэху смотрел на него не мигая. — То, что ты делаешь, губит не только твоё тело, но и твою божественную удачу. Люди поклоняются счастливому Богу Тай Фэну. Ты прекрасно знаешь, что будет, если продолжишь».

Шуй Фэн лишь молча улыбнулся и помахал ему рукой: «Увидимся».

Бай Юэху не удостоил его ответом. Он развернулся и ушёл, увлекая за собой Лу Цинцзю. Они сели в пикап, и Лу Цинцзю спросил: «Что на ужин?»

Бай Юэху молчал.

Лу Цинцзю: «Почему молчишь? Расстроился?»

«Стоит ли один человек таких жертв?»

Лу Цинцзю задумался на мгновение: «А как ты думаешь?»

«Я думаю, не стоит».

Лу Цинцзю: «Может, ты просто ещё не встретил того самого человека?»

«Тогда я надеюсь, что никогда не встречу».

Лу Цинцзю: «Ладно, не хмурься. Сегодня вечером приготовлю тебе что-нибудь вкусное. Пельменей-то мы всё равно не попробовали».

Уголки губ Бай Юэху дрогнули, едва заметно приподнявшись.

Переводчику есть что сказать:

ессо: Юэху такой простой, так неумело скрывается, но имя у него слишком говорящее – «белый лунный лис»... Так интересно, кто же он на самом деле?

Наивный, наивный Юэху... ты уже встретил его.

<http://bllate.org/book/15722/1506642>